

**ПИСЬМО С ФРОНТА
ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИК АБРЕК АРКАДЬЕВИЧ БАРШТ —
НЕВЕСТЕ ЕЛЕНЕ МАРИАНОВНЕ ОПИЦ
31 ЯНВАРЯ 1943 Г.**

*Публикация Константина Абрековича Баршта
(из семейного архива)*

DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-2-207-214

Автор публикуемого письма, военный летчик, ветеран Великой Отечественной войны Абрек Аркадьевич Баршт родился на берегу Днепра 2 декабря 1919 г. в селе Старая Збурьевка Херсонской области. Его отец, Аркадий Исакович Баршт, был журналистом и писателем, некоторое время возглавлял одесское отделение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Детство Абрека Аркадьевича проходило в Одессе, Орле, Воронеже, затем во Владивостоке, куда его отец был отправлен в нечто среднее между ссылкой и командировкой для работы в местном книгоиздательском комплексе. С детства Абрек мечтал об авиации и в период обучения в старших классах школы № 1 Владивостока поступил в местный аэроклуб, а после окончания школы осенью 1938 г. — в летное училище в Чите, которое вскоре было переведено под Ростов, в город Батайск. Здесь в числе его друзей и однокашников было немало выдающихся военных пилотов, например П. Т. Харитонов, А. П. Маресьев.

По окончании училища в 1940 г. Абрек Баршт в числе лучших курсантов был оставлен в училище в качестве инструктора. В начале войны он занимался переподготовкой молодых летчиков для полетов на поступавших по ленд-лизу английских истребителей «Хаукер Харрикейн». Как и многие, подал рапорт и ожидал разрешения отправиться на фронт. В апреле 1942 г. разрешение было получено. Он служил в 118-м отдельном разведывательном авиационном полку 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта командиром звена, затем — командиром эскадрильи.

Баршт совершал разведывательные полеты в тыл врага, корректировал огонь артиллерии, вылетал для сопровождения штурмовиков и для прикрытия наземных войск, выполнял другие боевые задачи. В общей сложности совершил более 400 боевых вылетов. В состав его полка входила французская эскадрилья «Нормандия — Неман», и он подружился с французскими летчиками, а с Жозефом Риссо переписывался вплоть до его смерти в 2005 г. В воздушных боях был дважды ранен, звание Героя Советского Союза получил 10 апреля 1945 г. за выдающиеся боевые заслуги. Другие награды: орден Ленина, два ордена Красного

Знамени, ордена Отечественной войны I и II степени, два ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги» и многие другие. Войну окончил во Вроцлаве (Польша).

С будущей женой Абрек Аркадьевич познакомился в Москве. Он приезжал туда в краткосрочный отпуск повидать родителей, живших в Кунцево (Аркадий Исакович работал тогда в «Известиях»), и сделать передачи родственникам однополчан; во время одного из таких визитов встретив девушку, влюбился в нее с первого взгляда.

Это была Елена Опиц (Лялей ее называли в семье и самые близкие люди), дочь эмигрировавшего из Силезии в период Гражданской войны наследника старинного баронского рода Мариана Эдварда Опица. В Москве ему удалось скрывать свое происхождение

А. А. Баршт в боевом обмундировании. Здесь и далее фотографии из семейного архива

С боевыми товарищами, включая коллегу из женской авиационной эскадрильи

и образование во многом за счет скромного образа жизни и работы в качестве бухгалтера в художественной мастерской на Кузнецком мосту. В 1946 г. он все-таки был арестован и провел восемь лет в Экибастузском лагере под Карагандой. Но в 1920–1930-е гг. его жизнь протекала достаточно спокойно. В 1923-м он женился на московской мещанке Марии Павловне Морозовой (за которой, согласно семейному преданию, ухаживал В. В. Маяковский), 10 марта 1924 г. у них родилась дочь Елена, названная так в честь старшей сестры М. Э. Опица, бежавшей вместе с мужем от Конармии из родного дома в Лодзи в Швецию. Жили они в квартире 14 дома 5 по Дегтярному переулку (адрес в те годы: улица Горького, дом 22, корпус Б). Это была двадцатиметровая комната в коммунальной трехкомнатной квартире, впрочем, довольно просторной, на четвертом этаже, с балконом. Елена Опиц отличалась выразительной внешностью и прекрасно училась в школе № 175, находившейся неподалеку. В начале 1930-х гг. школу решено было сделать базовой для детей членов правительства и из нее убрали двоечников и хулиганов.

Среди одноклассников и однокашников Елены Опиц были Серго Берия, Василий и Светлана Сталины, «сестрички Маленковы», как она их называла, многие другие отпрыски известных фамилий. Елена окончила школу в памятный день — 21 июня 1941 г., и на следующей неделе ее одноклассники отправились добровольцами на фронт, а она записалась в народное ополчение: училась стрелять из винтовки, рыла противотанковые рвы под Москвой и вместе с отцом дежурила по время налетов немецкой авиации, сбрасывала с крыш домов зажигательные бомбы. Поступила на английское отделение Института иностранных языков имени М. Н. Покровского, который успешно окончила уже после войны, далее работала учительницей английского языка.

Предпосылкой встречи молодого лейтенанта авиации Баршта со студенткой Еленой Опиц была просьба его однополчанина передать несколько банок консервов его матери в голодающую Москву. Летчиков кормили не в пример лучше, чем кого бы то ни было на фронте, и продукты родным и близким посылали буквально все, причем каждый отправлявшийся на побывку отвозил их всем родным и близким своих товарищей по оружию. Доставляли и письма, ценность которых была двойной, так как они были не «треугольными», проходившими через военную цензуру, а «квадратными», и можно было писать без оглядки на возможную перлюстрацию. Такого рода письмо получил с помощью своего товарища («Сашки») старший лейтенант Баршт и вместе с ним отправил публикуемый здесь ответ.

Оказавшись в Москве в краткосрочном отпуске, А. А. Баршт позвонил в квартиру 14 дома в Дегтярном переулке и был сражен красотой появившейся перед ним девятнадцатилетней девушки с русой косой до пояса. Косу, правда, пришлось вскоре срезать: ухаживать за этой роскошью в годы войны не было возможности.

Елена Опиц в возрасте 18 лет

Елена Опиц быстро поняла серьезность намерений молодого летчика и прониклась ответными чувствами. Она подарила ему свою фотографию, о которой он упомянул в письме.

Через несколько дней перед боевым вылетом он прикрепил фото невесты на приборную доску своего «Харрикейна». В неравном бою был ранен, фотография сторела в самолете.

Абрек Баршт вполне ответственно пишет о том, что, если будет убит, желает Елене обрести счастье с другим. Смерть выкашивала летчиков рядами. Вспоминаю, как 9 мая мой отец всегда доставал коллективное фото летчиков своей эскадрильи, где из десяти человек только у двоих не было крестика над головой — они дожили до Победы.

Эскадрилья А. А. Баршта, он третий слева

Живя в горестной разлуке с любимой, он призывал Елену не завидовать летчику, к которому на фронт приехала жена, он долго не разрешал себе жениться — до того момента, пока не стало очевидно приближение Победы, выразившееся в том числе и в сложившемся в 1944 г. превосходстве советской авиации в воздухе. В этом году Абрек и Елена поженились, брак оформили в Москве. По их личным воспоминаниям, это сопровождалось неодобрительной миной работницы ЗАГСа, сказавшей в качестве напутствия, что, дескать, «страна напрягает все силы для борьбы с врагом, а вы черт знает чем занимаетесь». Скоро пришла Победа, общая для обоих.

Они прожили душа в душу 62 года и, как в сказке со счастливым концом, умерли почти одновременно. В феврале 2006 г. Абрек Аркадьевич

слег в клинику Военно-медицинской академии в Петербурге, где умер от быстро прогрессирующего рака печени 20 марта 2006 г.

Его уход так долго, как только было возможно, родственники скрывали от Елены Мариановны. Говорили, что муж в больнице, а ей самой трудно было проверить: она к тому моменту была лежачей больной с тяжелой формой артроза. Когда в августе правда все же дошла до нее, она стала быстро угасать и прожила лишь несколько недель, умерла 7 сентября того же года. Похоронены супруги в одной могиле на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, на аллее героев, что справедливо, по-видимому, для обоих.

Публикуемое письмо — одно из нескольких сотен сохранившихся, написанных влюбленными, боевым летчиком и молодой студенткой, живущих надеждой на будущее. Они искренне и горячо восхищались друг другом и бережно хранили письма как драгоценную реликвию. В таком виде они и дошли до нас: письма жениха и мужа в архиве Елены Мариановны, а ее письма — в бумагах Абрека Аркадьевича. Судьба, связавшая их воедино, вплетена в виде пожелтевших фронтовых писем и в историю нашей страны, выстоявшей в борьбе за существование благодаря этой и миллионам других таких же нитей.

Е. М. и А. А. Баршт. 1945

Абрек Аркадьевич Баршт. 2004

31.1.43

Здравствуй, родная моя Ляля, какой радостный сюрприз я получил! Твое письмо — это единственное лекарство, которое может облегчить мою тоску и влить новые силы в меня. Сашка обрадовал меня очень.

Вот я люблю тебя, ты знаешь, и, если писем нет, значит, виной почта или я настолько занят, что секунды не имею возможности написать.

Сейчас мы перебазировались, находимся в районе Медыни. Работа была очень напряженная, день и ночь подряд несколько суток. Я не был в состоянии писать. Два раза я садился писать хоть открытку, но писал порой такую чушь, что потом не мог понять сам, что хотел сказать...

За твоим письмом я только что прошел 5 км. В комбинезоне и унтах, и сейчас очень тороплюсь написать и скорее идти назад. Сашка там спешит:

за час ему нужно добраться за 50 км. Ясно, что он опоздает (самолет не достанешь) и, если он еще задержится, может опоздать к месту службы. Если же найдет выход и доберется до Батайска, значит (несмотря на то, что дальше), он возьмет денек побыть с Верусей.

Ты не завидуй Вере. Это очень нехорошее чувство, унижающее человека, его достоинство. Лучше порадоваться за нее, хоть она имеет возможность побыть с любимым. Горько, тяжело пережить разлуку, вид чужого счастья увеличивает горе, но завидовать никогда не нужно. Зависть — удел мелких душонок, не имеющих часто другой внутренней движущей силы. Она толкает людей на низкие поступки и, питая сама себя, вырастает в характер человека, окончательно сделав его ничтожеством.

Люди сами строят свою жизнь, каждый старается по-своему. Жизнь всегда ставит препятствия. Все-таки добиться своего, выиграть бой за свое счастье — вот достойная человека цель. Так понимаю все это я. Наша страна устранил очень много самых разнообразных препятствий в жизни людей, я верю в это и поэтому я стараюсь сделать все, чтобы приблизить радость нашей встречи, после которой

нам уж не придется тосковать о далеком друг друге. За это, за счастье наше, товарищей наших и друзей, граждан нашей страны и боремся мы здесь с врагом. Каждый день приближает нас к победе.

С надеждой смотрю вдаль, радость моя, этот год будет годом нашего счастья. Я так сильно люблю, что со мной ничего не может случиться. А если все же случится что-нибудь, значит, кто-то, кому повезло больше, станет преемником моей любви.

Наше настоящее счастье стоило жизней защитникам Москвы зимой сорок первого года. На Землю отпущено определенное количество счастья и столько же несчастья и распределено поровну между всеми. Если человек сейчас счастлив больше, значит, отнял у кого-то его долю, и тот сейчас более несчастлив. Чем я лучше тысяч прекрасных людей, погибших за меня, не зная о моем существовании? Мы должны биться насмерть, чтобы их жертвы не были напрасны. И смело смотреть вперед в будущее. Чему быть — того не миновать. А «быть» — нашему счастью. Это точно!

Опять зафилософствовался, черт побери, прости, пожалуйста! Столько на душе, что хочется все это высказать. И кому же, как не тебе, которая должна понять меня, что в мыслях моих должно быть определено яснее.

<...>

Мне хочется знать больше о тебе. Возможно, тебе скучны мои вечные рассуждения, я целые лекции пишу тебе в каждом письме... Мне пришлось кое-что перенести в моей жизни, это прибавило мне опыта.

Я люблю сердцем, а чтобы любить по-настоящему, этого еще недостаточно, нужно любить также и головой. Сердцем любят лишь глазами — хорошенькое личико, нежный румянец, аленькие губки и хорошую фигуру; душой любят в человеке душу его. Это действительная любовь. Я хочу, чтобы ты знала меня в этом. Отсюда мои «лекции».

Дорогая моя звездочка, твое письмо растревожило мне сердце. Мне очень недостает тебя... Часть моей души осталась с тобой, и теперь другая часть во мне стремится к тебе, причиняя мне боль и тоску. Никто не может справиться с тобой в моем сердце. Ничего ни у кого не выйдет.

«Храбр и верен» — этот девиз вручила мне мать на всю жизнь, я оправдаю его.

Ласточка моя золотая, всегда твой портрет у меня на груди, я часто достаю его и не могу налюбоваться на милую белочку свою. Каждая черточка так близка, такая родная, так дорога мне. <...>

Ну, до свидания, любимая моя. Должен заканчивать. Привет отцу, Вере, Лене, Ане, Люсеньке, Матильде Григорьевне.

Целую крепко, обнимаю,

Твой — Абрек

Мне можно писать по адресу: 338 пп, часть 301.

LETTER FROM BATTLEFRONT
Military Pilot Abrek A. Barsht
to his Bride Elena M. Opits
January 31, 1943

Publication of Konstantin A. Barsht
(family archive)